

Определение Суверена: Сравнительный Анализ Концепций Дж.

Остина и К. Шмитта

УДК 34 – Право. Юридические науки. Кропанев Вадим Георгиевич

Студент 3-го курса бакалавриата ОП «Юриспруденция» Юридического факультета НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге. Россия, г. Санкт-Петербург

vgkropanev@edu.hse.ru

The Definition of Sovereign: Comparative Analysis of J. Austin's and C. Schmitt's Concepts

Kropanev Vadim Georgievich

3rd year undergraduate student of the Law Faculty of the Higher School of Economics in St. Petersburg. Russia, St. Petersburg

vgkropanev@edu.hse.ru

Аннотация: Целью настоящей исследовательской статьи является сравнение концепций Джона Остина и Карла Шмитта по вопросу определения суверена – нахождения сходств и различий между ними. В качестве практического применения результатов сравнения концепций определения суверена анализируется конституционное право таких государств, как Российская Федерация и Государство-город Ватикан. При анализе конституционного права Российской Федерации используются результаты исследования концепции Джона Остина, а при анализе конституционного права Государства-города Ватикан применяются результаты исследования концепции Карла Шмитта. Предмет исследования, определение суверена, составляет одну из важнейших тем науки Теории государства и права, следовательно, всё изложенное в статье вносит вклад в развитие понимания государственности и правовых систем, а также открывает новые возможности для изучения и обсуждения в научном мире.

Abstract: The purpose of this research article is to compare the concepts of John Austin and Carl Schmitt on the definition of sovereign - finding the similarities and differences between them. The article analyzes the constitutional law of such states as the Russian Federation and the Vatican City State as a practical application

of the results of comparing the concepts of determining the sovereign. In the analysis of the constitutional law of the Russian Federation, the results of the study of the concept of John Austin are used, and in the analysis of the constitutional law of the Vatican City State, the results of the study of the concept of Carl Schmitt are used. The subject of research, the definition of sovereign, is one of the most important topics of Theory of State and Law, therefore, everything stated in the article contributes to the development of understanding of statehood and legal systems and opens new opportunities for study and discussion in the scientific world.

Ключевые слова: Теория государства и права, суверен, Джон Остин, Карл Шмитт, конституционное право, Российская Федерация, Государство-город Ватикан.

Keywords: Theory of State and Law, sovereign, John Austin, Carl Schmitt, constitutional law, Russian Federation, Vatican City State

Введение

В рамках данной исследовательской статьи анализируются концепция суверена Джона Остина (командная теория права) и концепция суверена Карла Шмитта (теория «исключительного случая» и чрезвычайного положения). Целью настоящей статьи является сравнение двух вышеупомянутых концепций – нахождения сходств и различий между ними. В качестве практического применения результатов анализа концепций Джона Остина и Карла Шмитта сравниваются основы конституционного права таких государств, как Российская Федерация и Государство-город Ватикан. При анализе конституционного права Российской Федерации используется концепция Джона Остина, а при анализе конституционного права Государства-города Ватикан применяется концепция Карла Шмитта.

Предмет исследования составляет одну из важнейших тем такой науки, как Теория государства и права, следовательно, всё изложенное в статье вносит вклад в развитие понимания государственности и правовых систем, а также открывает новые возможности для изучения и обсуждения, которые ранее были не в значительной мере раскрыты и сопоставлены. Иным применением

результатов работы может являться повышение культурного и образовательного уровней политических деятелей и специализированных журналистов. В настоящее время прослеживается недостаточно высокие умения и знания в оперировании понятиями и концепциями, относящимися к государственным и правовым вопросам, что ведёт к таким пагубным явлениям, как популизм, безоговорочный правовой позитивизм (формализм), манипулирование сознанием масс и т. д.

Для достижения цели исследовательской статьи необходимо было выполнить пять задач:

1. Проанализировать концепцию Джона Остина.
2. Проанализировать концепцию Карла Шмитта.
3. Применить концепцию Джона Остина при анализе основ конституционного права Российской Федерации.
4. Применить концепцию Карла Шмитта при анализе основ конституционного права Государства-города Ватикан.
5. Обозначить общее и различное между концепциями Джона Остина и Карла Шмитта.

Основными источниками для реализации цели и задач исследовательской статьи являются сборник лекций Джона Остина, преподаваемые им в Лондонском Университете, а также монографии Карла Шмитта "Политическая теология" и "Диктатура". Для практического применения концепций командной теории права и теории "исключительного случая" и чрезвычайного положения были использованы конституционные нормативно-правовые акты Российской Федерации и Государства-города Ватикан.

Часть I. Концепция суверена Джона Остина

1.1. Политическое общество и верховное правительство

Джон Остин (1790-1859) являлся одним из самых выдающихся учёных-юристов, когда речь заходит о такой науке, как теория права и государства. Его жизнь была посвящена исследованию юридического подхода, известного как правовой позитивизм, результатом чего стало создание командной теории

права (иначе именуемой концепцией суверена Джона Остина). Данная теория часто подвергалась достаточно острой критике – в основном, со стороны юснатуралистов, - но благодаря своей простоте и прикладному характеру привлекла немалое число последователей. Остин преподавал и проводил свои научные изыскания в Лондонском Университете¹. Наиболее известными критиками командной теории права можно назвать Герберта Харта (основателя аналитической юриспруденции, юридического нормативиста и исследователя природы норм права²), а также Ганса Кельзена (создателя «чистого учения о праве», в котором исключаются оценочные суждения и элементы при раскрытии природы, силы и сущности права³). Основным пунктом расхождения взглядов учёных стал вопрос о силе правовых норм: Остин полагал, что силу правовым нормам придаёт воля суверена и отношение народа к суверену, тогда как Харт с Кельзеном склонялись к мнению, что правовые нормы сами по себе обладают силой⁴.

Безусловно, главенствующую позицию в работах Остина занимает понятие «суверена». В современном языке не так часто встречается это слово, что можно объяснить эволюцией социальных и государственных институтов. Важно учитывать, что Джон Остин жил во времена Ганноверской династии – от Георга III до Королевы Виктории, – когда власть английской монархии всё ещё играла значительную роль в жизни общества. Большая часть представителей дома Ганноверов запомнились, как малокомпетентные монархи, чьи решения не сыскали обширной популярности. Единственным исключением выступает Викторианская эпоха, которую Джон Остин застал на закате своих дней⁵.

При обращении к словарям можно привести несколько схожих толкований слова «суверен»:

---

¹ См.: **Bix B.** «John Austin», The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2019 Edition) / Edward N. Zalta (ed.), URL = <https://plato.stanford.edu/archives/sum2019/entries/austin-john/> (дата обращения: 03.01.2021).

² См.: **Hart H.L.A.** The concept of law: Third edition. Oxford: Oxford University Press, 2012. 380 p.

³ См.: **Kelsen H.** Pure theory of law. Clark: The Lawbook Exchange, 2005. 368 p.

⁴ См.: **Bix B.** «John Austin», The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2019 Edition) / Edward N. Zalta (ed.), URL = <https://plato.stanford.edu/archives/sum2019/entries/austin-john/> (дата обращения: 25.02.2021).

⁵ См.: **Black J.** The Hanoverians: The History of a Dynasty. London, New York: Hambledon and London, 2004. 272 p.

1. «(Фр. *souverain*). Верховн. вождь, лицо, обладающее высш. госуд. властью, монарх»⁶.

2. «Лицо, обладающее высшею государственною властью по отношению к отдельным лицам или вассальным владениям»⁷.

3. «(Фр. *souverain* < лат. *superus* высший). юр., полит. Носитель верховной власти. | В зависимости от характера верховной власти с. может иметь различные наименования: император, монарх, падишах, президент, султан, фараон, шах, шахиншах, эмир»⁸.

Проанализировав толкования, становится ясно, что понятие «суверен» подразумевает под собой подчинение неопределённого круга лиц сформировавшейся верховной власти. В Древнем мире закладывались основы привычки подчинения и первые государственные институты. В Средневековье широкое распространение получила вассальная система.

Тем не менее, Джон Остин обозначал физические границы суверена не как индивидуальную власть (например, монарха, директората...), а как верховную власть. Сувереном могут быть одна или несколько личностей, крупный коллектив, но несмотря на то, что суверен является частью политического социума, он не существует как общество само по себе⁹.

Для дальнейшего продвижения в теорию командного права требуется дать определение понятию «статус». Это необходимо для более простого разграничения индивидуальной власти от верховной в контексте юриспруденции. Таким образом, под «статусом» Остин понимает следующее:

1. Статус (в значении, используемом Остином) составлен или закреплён из законных прав и обязанностей, а также из способностей или неспособностей обладать и реализовывать их.

---

⁶ Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб.: В.И. Губинский, 1910. 676 с.

⁷ Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: 2-е изд. СПб., 1907. 714 с.

⁸ Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998. 846 с.

⁹ См.: Austin J. The province of jurisprudence determined: Second edition. London: Lincoln's Inn Fields, 1861. P. LIII-LIV.

2. Статус (в обыкновенном значении, по Остину) есть установленная иерархия подчинения политического характера (лица, обладающие более низким статусом, должны подчиняться лицам, стоящим выше по статусу).

3. Так как подобные права являются порождениями позитивного права общества и суверена, то нельзя приписывать такие права и обязанности монарху или суверенному органу.

4. Монархом является лицо, которому предписана верховная законодательная власть, а суверенным органом – коллектив лиц, среди которых распределена такая власть, поэтому все они составляют тело суверена¹⁰.

Политическое общество и верховное правительство суть первые составляющие концепции. При описании независимого политического общества Остин полагается на выводы, сделанные Томасом Гоббсом (английским философом XVII века): политическое общество – это такое общество, которое способно защищать свою независимость от посягательств извне посредством собственных внутренних сил, не прибегая к значительной помощи со стороны¹¹.

Данное определение схоже с понятием «суверенитета». Остин опирается на труды Гуго Гроция (голландского гуманиста, дипломата, теолога и юриста XVII века). Гроций считал, что суверенная власть — это такая власть, действия которой не зависят от какой-либо другой высшей силы, поэтому они не могут быть аннулированы какой-либо другой человеческой волей¹². Отличие понятий «независимое политическое общество» от «суверенная власть» заключается в том, откуда или от кого исходит политическая и юридическая воля: в первом случае – это общество, народ; во втором – верховная власть, суверен.

Джон Остин выделяет три ключевых критерия независимого политического общества:

---

¹⁰ См.: Austin J. Ibid. P. CX-CXII.

¹¹ См.: Гоббс Т. Левиафан. М.: РИПОЛ классик, 2017. С. 171-172.

¹² См.: Austin J. Ibid. P. 187-188.

1. Массовость политического общества достигается в привычке подчинения или покорности определённой и общей для всех членов такого общества фигуре (будь то индивид, коллегиальное правительство или что иное).

2. Подобные лицо или орган не состоят в привычке подчинения кому и чему-либо ещё.

3. Незначительным исключением будет тот факт, что лицо или орган могут подвергаться влиянию со стороны, которое отразится на их действиях, но как таковой закреплённой привычки подчинения у них нет¹³.

Само политическое общество, в исторической перспективе, формируется через разделение труда, закрепление привычки подчинения, объединение семей (роста численности), создания общей правовой системы (обычаев, а затем и системы норм права) и системы поддержания порядка (как от внешних угроз, так и от внутренних). Таким образом, объединение лиц постепенно переходит из естественного состояния (заложенного природой) в политическое. Затем независимые политические группы объединяются в единое независимое политическое общество¹⁴. В качестве примера Остин приводит развитие древней Гризонской конфедерации (прародитель Швейцарской конфедерации), но можно также указать процесс объединения славян в племена (древляне, поляне, вятичи...), а затем и в Древнерусское государство.

Всякое независимое политическое общество может быть поделено на две группы:

1. Первая группа – это те люди, которых можно охарактеризовать как суверенные (составляющие тело суверена) или «верховные». Если она состоит всего лишь из одного представителя, то верховное правительство, грубо говоря, является монархией (суверен, соответственно, – монархом). Если таких представителей несколько, то верховное правительство – аристократия (в общем понимании этого слова).

---

¹³ См.: Austin J. Ibid. P. 170.

¹⁴ См.: Austin J. Ibid. P. 182-186.

2. Вторая – как правило, самая многочисленная и подвластная воле суверена (субъектная)¹⁵.

В то время, как в независимом политическом обществе укрепляются государственные институты, всё более приобретает черты верховное правительство (оно же обозначает тело суверена, его структуру).

Таким образом, часть независимого политического общества формирует тело суверена (верховное правительство). Как уже было отмечено ранее, даже один человек (король, император, султан и т.д.) может составлять всё тело суверена потому, что вся власть суверена сконцентрирована в руках такого человека, но, по мнению Остина, полностью объединять верховного правителя (верховное правительство) с понятием суверена было бы ошибкой.

На основе вариативности отношений между подвластной частью политического общества и верховным правительством Джон Остин разработал классификацию видов государств, применимую в современных политических науках:

1. «De jure et de facto» – такие правительства, которые считаются правовыми, или правомочными, представленными либо основанными. Большинство членов независимого политического общества демонстрируют привычку подчинения подобному правительству.

2. «De jure autem non de facto» – правовые, или правомочные, но вытесненные либо перемещённые. Привычка подчинения правительству демонстрировалась в прошлом.

3. «Non de jure autem de facto» – неправовые, или неправомочные, или несправедливые, но тем не менее основанные либо представленные. Демонстрируется привычка подчинения.

4. «Non de jure et non de facto» – неправовые, перемещённые либо вытесненные¹⁶.

1.2. Обозначение границ власти суверена

---

¹⁵ См.: Austin J. Ibid. P. 191-192.

¹⁶ См.: Austin J. Ibid. P. 311-316.

Разобравшись в происхождении независимого политического общества и формировании верховного правительства, остаётся обозначить границы власти суверена.

Первоочерёдное значение для Остина имеет «конституционность» и «неконституционность» действий суверена. Несмотря на то, что Джон Остин был представителем юридического позитивизма, данные два термина он раскрывает не через правовой формализм (соответствие букве закона), а через состояния, когда некоторые действия суверена воспринимаются обществом как правовые или неправовые.

Во-первых, восприятие обществом зависит от тех или иных принципов либо максим, принятых в большей части общества. Как правило, у каждого независимого политического общества есть определённый ряд принципов и максим, которых суверен придерживается во избежание народного недовольства, что также можно охарактеризовать, как привычку действовать определённым образом. В большинстве случаев принципы и обычаи вырабатываются в самом обществе, затем поддерживаются и распространяются либо заметной группой влиятельных лиц, либо просто большей частью общества. За несоблюдением максим и принципов наступает общественное порицание, моральные санкции, которые могут быстро превратиться в нечто большее (революцию, восстание, гражданскую войну и т.д.). Использование судебной власти и правоохранительных органов также имеет место быть при нарушении некоторых принципов или максим, но это скорее является исключением.

Во-вторых, важную роль играет «конституционное право» (в особом значении, придаваемом ему Остином). Такое «конституционное право» формируется на основе уважаемых в обществе качеств человека и представляет собой позитивную мораль. Позитивное право вместе с позитивной моралью скрепляет структуру верховного правительства, удерживает его власть. Если действия суверена начинают противоречить «конституционному праву», то может последовать ответ со стороны общества или влиятельной группы лиц.

Ситуация, когда «конституционность» действий суверена была поставлена под сомнение обществом произошла во Франции. Со времён кардинала Ришелье до Великой французской буржуазной революции король оставался суверенен во Франции, но общественная максима, в то же время и в той же стране, стремительно начала меняться под влиянием «судов справедливости», чувств людей и былых традиций. По Салическому праву престол после кончины монарха должно было занимать то лицо, которое соответствовало канону наследования (правлящая династия, мужской пол и иные условности), однако правящий король попытался передать трон своей дочери посредством издания ордонанса, от чего такой ордонанс в обществе был воспринят как «неконституционный». Несмотря на формальную правомерность упомянутого королевского ордонанса, он не отвечал требованиям ни общественных обычаев, ни позитивной морали, поэтому фактически не имел широкой силы¹⁷.

Исходя из всего выше написанного, можно сделать ряд выводов, касающихся концепции суверена Джона Остина (командной теории права):

1. Основопологающим фактором возникновения независимого политического общества является привычка подчинения внутренним силам общества, но не внешним.

2. Верховное правительство формируется из властеимущей доли политического общества – оно составляет тело суверена (однако вся власть суверена может принадлежать и одному лицу).

3. Законодательная власть суверена может ограничиваться тем обстоятельством, когда она распределяется между значительным кругом лиц, партий и объединений (в таком случае возникает противоборство элементов тела суверена).

4. Если действия суверена отклоняются от общественных принципов, максим, позитивной морали, то общество может воспринять подобные действия как «неконституционные» (что, в свою очередь, провоцирует масштабные перемены).

---

¹⁷ См.: Austin J. Ibid. P. 228-232.

Поскольку Джон Остин развивал свою концепцию «командного права» и сводил одно из её положений к тому, что суверен выступает законодателем, привёл следующую критику на основе собственных размышлений и размышлений Альфреда Дайси: «Наиболее спорными являются представления Дж. Остина о суверене как законодателе. Он считает, что в демократическом обществе электорат конституирует суверенное образование и обладает суверенитетом, хотя в правовой системе Англии отсутствует институт прямой (непосредственной) демократии. Об этом писал в начале XX в. английский правовед, автор доктрины английского конституционализма как правового источника Альфред Дайси, указывая на дескриптивный принцип «суверенитета Парламента» как основу института представительной демократии в Англии". Дж. Остин также позволяет себе признавать этот принцип, так как Парламент состоит из Королевы, Палаты лордов и Палаты общин, действующих совместно. Парламентский суверенитет означает его «право создавать или не создавать любой закон и далее, что ни одно лицо или группа лиц не признается по праву Англии, обладающей правом отвергать или аннулировать законодательство Парламента», причем власть актов Парламента распространяется и на королевские доминионы. Г. Харт отмечает, что представление о «массе населения» (электорате) как суверене и законодателе в свете доктрины Дж. Остина ведет к противоречию: приказам «массы населения» подчиняется само население, т.е. население подчинено самому себе»¹⁸.

Часть II. Концепция суверена Карла Шмитта

2.1. Определение суверена через призму «исключительного случая»

Карл Шмитт (1888-1985) был одним из весьма необычных представителей консервативного направления мысли. Немецкий правовой, государственный и политический теоретик запомнился критикой либерализма, парламентарной демократии и либерального космополитизма. В его научных трудах выражалась

---

¹⁸ Дидикин А. Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. С. 29-30.

склонность к поддержке национал-социализма. Во время жизни философа зарождался, а затем распался Третий рейх, существовали фашистские режимы в Испании (Франсиско Франко), Италии (Бенито Муссолини) и схожий Германии режим во Франции (Вишистская Франция). Благодаря особому взгляду теоретика разработанная Шмиттом философия государствовопонимания остаётся одним из важнейших объектов размышлений в современной науке теории государства и права¹⁹. Работы Карла Шмитта критиковал, в частности, Хабермас Юрген (немецкий философ и социолог направления критической теории и прагматизма). Юрген полагал, что в достижении общественного консенсуса нельзя возводить понятие «нации» в высочайшую степень, притеснять космополитизм и свободу слова, дискурса²⁰.

Переходя к сути теории Карла Шмитта, стоит отметить несколько первичных важных вещей, отличающих методологию размышлений немецкого правового философа от размышлений Джона Остина:

1. Во-первых, Остин объяснял существование власти суверена и путь его формирования, начиная с крупной части некоторого населения (подвластной группы) и заканчивая верховным правительством (то есть, властной группой, сувереном), тогда как Шмитт рассматривал подвластную группу с позиции (словно от лица) суверена²¹.

2. Во-вторых, Остин определял суверена через некоторую сумму полномочий, тогда как Шмитт делал это через призму «исключительного случая» и чрезвычайного положения²².

3. В-третьих, в то время, как Остин исследовал границы власти суверена, Шмитт стремился найти предел такой власти, которая способна выйти за границы условно дозволенного или приемлемого²³.

---

¹⁹ См.: **Vinx L.** «Carl Schmitt», The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2019 Edition) / Edward N. Zalta (ed.), URL = <https://plato.stanford.edu/archives/sum2019/entries/schmitt/> (дата обращения: 20.02.2021).

²⁰ См.: **Habermas, J.** Inclusion of the Other: Studies in Political Theory. Cambridge, Maldon: Polity Press, 2005. 352 p.

²¹ См.: **Шмитт К.** Политическая теология. Сборник / Перевод с нем. заключит. статья и составление А. Филиппова. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. С. 15.

²² См.: Там же. С. 43.

²³ См.: Там же. С. 15.

Предпочтение Карла Шмитта рассматривать существование некоторой подвластной группы словно от лица суверена, например, проявляется в его описании «тотального государства». Стоит напомнить, что немецкий теоретик воспринимал тоталитарный режим в качестве наиболее приближённого к идеальному. Данное восприятие обосновывалось как в поддержании идей Ганса Кельзена (научных изысканий о методическом родстве теологии и юриспруденции, о тождественности государства праву²⁴), так и в романтизации движущих перемены государственных сил²⁵. Диктатура описывалась Шмиттом не воплощением стагнационного режима, а в качестве могущественного инструмента для проведения радикальных преобразований в обществе. На стороне диктатуры стоит факт упразднения (в той или иной степени) разделения власти на несколько независимых ветвей, следовательно, в руках суверена, возглавляющего такую диктатуру, предельно сосредоточены все государственные системы (законодательная, исполнительная, судебная) – любой закон может быть изменён по воле суверена и любой закон может оправдать действия суверена. Чтобы удерживать подвластную группу от всяческих попыток выразить свою волю, суверен пользуется защитой и расположением вооружённых сил (некой привилегированной группы, окружённой лояльностью суверена) – пусть и с беспрецедентной жестокостью, но каждое деяние подвластной группы, которое не угодно суверену, подавляется вооружёнными силами. Безусловно, диктатура не есть жестокость ради жестокости. Согласно Шмитту суверен осуществляет свою волю ради поддержания течения разнообразных процессов в обществе, возникновения изменений в обществе и, в конечном счёте, удержания контроля над обществом с целью реализации некоторых «миссий, целей, идей» усердиями суверена и подвластной группы. В подобных условиях понятие «нации» возвышается до апогея – подвластная группа, в большем своём числе, либо начинает верить в существование некоторых «миссий, целей, идей», либо пытается свергнуть

---

²⁴ См.: Там же. С. 63.

²⁵ См.: Шмитт К. Диктатура. Перевод с нем. Ю. Коринца / Под редакцией Д. Кузницына. СПб.: Наука, 2005. С. 294.

власть суверена. Второй вариант, как правило, влечёт применение репрессивных мер со стороны суверена и привилегированной группы²⁶. Плюрализм мнений, свобода совести, слова и веры, система сдержек и противовесов, свободный рынок, и прочие характеристики демократических течений (например, либертарианства или анархокапитализма) влекут за собой, по мнению Карла Шмитта, дестабилизацию власти суверена, внутривластные конфронтации и замедление общественного прогресса.

В определённой степени отходя от модели «тотального государства», теперь важно ответить на вопрос: что подразумевается под «исключительным случаем» и «чрезвычайным положением». В сущности, это такие правовые и политические решения, которые могут выходить за рамки привычных норм права, менять их и даже нарушать. Обычный человек, или обычная группа людей, не обладают, как данность, ни правом, ни возможностью действовать в рамках «исключительного случая», равно как они не могут провозглашать чрезвычайное положение²⁷. Если «исключительный случай» является единичным проявлением воли суверена, выходящей за рамки обыкновенно дозволенного, то чрезвычайное положение является правовой и политической ситуацией, значительно облегчающей применение «исключительного случая». Таким образом, при наличии повода, предлога или обстоятельства (либо их отсутствия), у суверена возникает возможность провозглашать чрезвычайное положение и действовать в рамках такого положения. Чрезвычайное положение может иметь как короткую продолжительность, так и неопределённую продолжительность во времени. Карл Шмитт приводит в качестве примеров авторитарную и тоталитарную модели управления, где у суверена есть право и возможность вмешаться в противоборство партий (при наличии таковых), которые соперничают друг с другом ради «всеобщего блага». Подобное вмешательство является «исключительным случаем». Безусловно, каждая

---

²⁶ См.: Там же.

²⁷ См.: Шмитт К. Политическая теология. С. 15-19.

партия, каждый человек имеют свои представления о том, что же такое «всеобщее благо»²⁸.

Спекулятивным, но исторически допустимым, является сравнение Шмиттом суверена «на земле» с некоторым верховным божеством «на небе» («Богом»). Суверен хоть и возносится практически до безграничных пределов власти, но он остаётся частью правовой реальности – в той или иной степени его сковывают нормы права, мудрость и сила, собственный народ²⁹. Именно поэтому в большинстве случаев деятельность суверена не кончалась необратимым упадком подвластной группы – иными словами – суверен, который ничем не скован, «обезумел бы» от власти до такой степени, что поддержание целостности общества (совокупности властной и подвластной групп) стало невозможным.

Суммируя выше написанное, «исключительный случай» по своей сути представляет решение суверена. Это решение далеко не всегда должно подкрепляться силовыми методами, поэтому во многих ситуациях достаточно словесного (письменного или устного) выражения мысли. Такое выражение может быть сформулировано в любой форме – приказ, совет (обязательный), гадание (обязательное) и т. п. Благодаря способности суверена породить «исключительный случай», суверен имеет прерогативу, в числе прочих, утвердить чрезвычайное положение, которое расширяет набор компетенций, то есть, власть суверена. На первый взгляд может показаться, что при существовании «исключительных случаев» и чрезвычайных положений власть суверена ничем не ограничена, но в реальном мире (а не идеальной модели) подобную власть сдерживают множество факторов – настроения народонаселения, экономическая конъюнктура и т. д.

2.2. Политическое понятие власти суверена

В рамках политической теологии можно сравнить те решения (они же «исключительные случаи»), которые способен принимать суверен (в границах,

---

²⁸ См.: Там же. С. 20-21.

²⁹ См.: Там же. С. 17.

подвластных ему словом или делом) с решениями, описанными в священных писаниях и предписываемых верховному божеству («Богу»). Так в Ветхом Завете сказано: «В начале сотворил Бог небо и землю. Земля же была безвидна и пуста, и тьма над бездною, и Дух Божий носился над водою. И сказал Бог: да будет свет. И стал свет. И увидел Бог свет, что он хорош, и отделил Бог свет от тьмы. И назвал Бог свет днём, а тьму ночью. И был вечер, и было утро: день один...»³⁰. Сотворение мира «Богом» описано не как физические манипуляции с материей и полями, но как решения, выраженные словесно. Например, «Бог» решил создать свет, сформулировал словесно своё решение, и свет появился в мире. Подобно этому алгоритму суверен «на земле» принимает решения, которые далеко не всегда необходимо реализовывать собственными физическими силами.

Всё также в рамках политической теологии можно определить степень власти суверена. В Откровении от Иоанна Богослова сказано: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядёт, Вседержитель»³¹. Подобно сему «на земле» суверен олицетворяет собой относительно безграничную власть, благодаря которой он способен, в «идеальной модели», создавать «исключительные случаи».

Основываясь на статье Кондурова Вячеслав Евгеньевича, «Политическая теология Карла Шмитта: Дискурс и метод», важно отметить, что политическая теология представляет собой некоторое описание видения картины мира, согласно которому власть, как таковая, имеет внеземное происхождение, то есть, определённые люди в определённое время наделяются властью (юридической и/или политической) не по своему чистому желанию и не по стечению обстоятельств, а потому, что некоторая божественная сущность («Бог») распорядилась таким образом, что определённые люди в определённый момент получают эту власть (политическую и/или юридическую). Может показаться, что политическая теология является обоснованием для

---

³⁰ Библия. Ветхий Завет. Синодальный перевод, URL = <https://bible.by/syn/1/1/> (дата обращения: 25.02.2021).

³¹ Откровение Иоанна Богослова. Библия. Новый Завет. Синодальный перевод, URL = <https://bible.by/syn/66/1/> (дата обращения: 25.02.2021).

безграничности такой власти в силу своей вездомной сущности, и, действительно, на протяжении истории некоторые монархи и правители пользовались подобной интерпретацией, но Вячеслав Евгеньевич приводит критику Эрика Петерсона по данной интерпретации: «Богослов, отталкиваясь от учения Блаженного Августина о двух Градах, пытался доказать невозможность обоснования с точки зрения христианства абсолютной власти монарха и критиковал «цезарепапизм» как явное противоречие троичности Бога, т.е. в конечном счете институциональную политическую теологию». Под институциональной политической теологией принято понимать такую политическую теологию, которая происходит из Откровения (религиозного священного писания) и обосновывается, как система суждений о легитимности, задачах и возможной структуре политического порядка и, в конечном счёте, о нормативных взаимоотношениях между светской и церковной властью. Такая форма политической теологии характерна для государств, где преобладает христианская религия. В ходе эволюции человеческой мысли, в период Средневековья, институциональную политическую теологию совместили с материальной реальностью окружающего мира, в том числе политической и юридической составляющих этого мира. Результатом совмещения стала юридическая политическая теология, согласно которой люди хоть и обладают властью (политической и/или юридической) согласно некоему вездомному замыслу, но эта власть становится ограниченной материально-правовой и политической реальностью окружающего мира. Научные изыскания Карла Шмитта, согласно Вячеславу Евгеньевичу, принято понимать в контексте юридической политической теологии. Сама по себе методология юридической политической теологии позволяет найти нетривиальные ответы при анализе того или иного политико-правового порядка. Самыми важными вопросами, на которые методология позволяет найти ответ, являются вопросы происхождения власти суверена и границы власти суверена. Политическая теология наполняет смыслом существование власти суверена и примерно объясняет, зачем власти суверена нужны границы³².

Часть III. Реализация концепций в конституционном праве современных государств

3.1. Концепция Джона Остина в конституционном праве Российской Федерации

В качестве наглядного сравнения идей Джона Остина и Карла Шмитта можно применить их подходы для анализа правопорядков современных государств мира. Концепция командного права Джона Остина находит своё отражение в законодательстве Российской Федерации – в частности, в конституционном праве России. Для проведения анализа следует рассмотреть три вопроса:

1. Как обозначается независимое политическое общество.
2. Как определяется тело суверена и как формируется верховное правительство.
3. Какие существуют примеры «неконституционности» действий суверена.

Отвечая на первый вопрос, следует обратиться к частям 1 и 2 статьи 3 Конституции РФ: «1. Носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является её многонациональный народ. 2. Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления»³³.

Таким образом, независимое политическое общество в Российской Федерации характеризуется как «многонациональный народ», являющийся единственным источником власти, но власть эта делегируется определённым лицам и органам, чей статус формально закрепляется нормативно-правовыми документами, изданными в соответствии с утверждёнными порядками.

В качестве способа обособления независимого политического общества России от других политических обществ используется признанный на

---

³² По материалам статьи **Кондурова В.** Политическая теология Карла Шмитта: дискурс и метод // Труды Института государства и права РАН. 2019. №3., URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-teologiya-karla-shmitta-diskurs-i-metod> (дата обращения: 28.04.2021).

³³ **Конституция Российской Федерации** (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ).

международном уровне институт гражданства. Основные вопросы и положения гражданства РФ регулируются специальным Федеральным законом №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»³⁴. Граждане РФ на территории под юрисдикцией РФ должны подчиняться только законодательству РФ и органам государственной власти РФ, за исключением осложнённых случаев (например, наличие двойного гражданства, международные сделки и т.д.).

Отвечая на второй вопрос, можно сказать, что структура верховного правительства России (тела суверена) закреплена в Конституции РФ и детально определена федеральными конституционными и федеральными законами. Делегированная независимым политическим обществом власть принадлежит не одному лицу, а разделяется на три ветви власти суверена (учение Жан Жака Руссо о разделении властей) – законодательную, исполнительную и судебную. Об этом говорится в статье 10 Конституции РФ: «Государственная власть в Российской Федерации осуществляется на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную. Органы законодательной, исполнительной и судебной власти самостоятельны»³⁵.

Порядок формирования и полномочия органов и лиц верховного правительства указаны в таких нормативно-правовых документах, как Конституция РФ, Федеральный закон №20-ФЗ «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации»³⁶, Федеральный закон №229-ФЗ «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»³⁷, Федеральный закон №19-ФЗ «О выборах Президента Российской Федерации»³⁸, Федеральный конституционный закон №1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации».

---

³⁴ Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О гражданстве Российской Федерации».

³⁵ Конституция Российской Федерации.

³⁶ Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации».

³⁷ Федеральный закон от 03.12.2012 N 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020).

³⁸ Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «О выборах Президента Российской Федерации».

Федерации»³⁹, Федеральный конституционный закон №3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»⁴⁰ и других.

Отвечая на последний вопрос, стоит указать, что в истории России было немало примеров, когда те или иные действия суверена считались «неконституционными» среди заметной или значительной части независимого политического общества. Из наиболее современных и, относительно, уже осознанных событий можно привести Августовский кризис 1991 года, когда независимое политическое общество проголосовало за сохранение СССР как федерации, но из-за неспособности усилиями суверена сохранить Союз, последовали такие действия, которые вызвали раскол власти, недовольство политического общества и так называемую «войну законов», в ходе которой республиканские органы игнорировали Конституцию СССР и законы СССР. О ближайших последствиях непопулярной игры в «реставрацию капитализма под видом развитого социализма» писал Чистяков О.И.: «В середине 80-х гг. под влиянием определенных объективных и, главным образом, субъективных факторов развитие социализма в нашей стране прекращается. Общество вступает на путь реставрации капитализма. Первоначально этот процесс руководство Коммунистической партии и государства прикрывает лёгким флёром "совершенствования социализма", однако уже в начале 90-х гг. всякие покровы сбрасываются, и генеральная цель создания строя, основанного на частной собственности, становится вполне определенной.

Реставрация капитализма идёт в большой мере по линии приватизации государственного и общественного достояния. Громадное имущество, накопленное трудом советского народа, переходит в руки расторопных дельцов. Десятки миллиардов долларов вывозятся за границу и оседают в западных банках. "Новые русские" приобретают дома, виллы, другую недвижимость в самых разных странах. Дело усугубляется разрушением Союза

---

³⁹ Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «О Конституционном Суде Российской Федерации».

⁴⁰ Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «О Верховном Суде Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019).

Советских Социалистических Республик, приведшим к разрыву вековых экономических, культурных и политических связей между районами страны, что влечёт за собой развал единого экономического комплекса и резкое падение производства»⁴¹.

Можно было бы привести более современные и подходящие примеры из 21 века, но во имя сохранения политической нейтральности настоящей работы пусть эта честь достанется времени, которое рассудит всё на страницах учебников истории.

3.2. Концепция Карла Шмитта в конституционном праве Государства-города Ватикан

По образу применения концепции Джона Остина в конституционном праве Российской Федерации, стоит рассмотреть возможность применения научных изысканий Карла Шмитта при анализе конституционного права Государства-города Ватикан. Опираясь на ранее указанные в настоящей статье размышления, для достижения наиболее гармоничных результатов следует ответить на три вопроса:

1. Каково описание и представление суверена в конституционных документах Государства-города Ватикан.

2. Какие существуют механизмы для «исключительного случая» и чрезвычайного положения.

3. Были ли в истории Государства-города Ватикан прецеденты, когда суверен выходил за границы обыкновенно приемлемого и дозволенного.

Отвечая на первый вопрос, необходимо обратиться к нескольким государственным документам. В Латеранских соглашениях (Договоре между Святым Престолом и Италией)⁴² содержится ряд положений, характеризующих силу и власть Святого Престола:

---

⁴¹ Чистяков И. [и др.]. История отечественного государства и права в 2 ч. Часть 2 / под редакцией О. И. Чистякова. — 6-е изд., испр. — Москва: Издательство «Юрайт», 2019. 469 с.

⁴² См.: Латеранские соглашения, URL = <https://vaticanstate.ru/lateranskie-soglasheniya/> (дата обращения: 20.03.2021).

1. Согласно преамбуле, а также статьям 2, 3 и 4 за Святым Престолом признаётся полная юрисдикция и суверенитет (во внутренних и международных делах) над Государством-городом Ватикан.

2. Согласно статье 1 Италия признаёт, что католическая религия является единственной религией Ватикана.

3. Согласно статьям 7, 8, 10, 13 и 20 Италия находится в почтительном отношении с Ватиканом, передавая ряд объектов под экстерриториальную юрисдикцию Ватикана, не накладывая пошлины на товары, предназначенные для доставки в Ватикан, осуществляя уголовную защиту Святого Престола на территории самой Италии, а также предоставляя иные гарантии.

В результате ознакомления с Латеранскими соглашениями может сложиться впечатление, что фокус переводится с формального признания независимости полиса на особенный статус Святого Престола и долженствование (преклонение) Италии перед специфической (наполненной религиозным смыслом) властью суверена Ватикана.

Конкретизированное внутреннее устройство Государства-города Ватикан изложено в Основном Закон Государства Града Ватикан от 26 ноября 2000 года⁴³:

1. Согласно статье 1 «Верховный Понтифик, Суверен Государства Града Ватикана, обладает всей полнотой законодательной, исполнительной и судебной власти».

2. Согласно статье 3 «Законодательная власть, за исключением случаев, когда Верховный Понтифик пожелает закрепить её за собой или другими органами, осуществляется Комиссией, состоящей из Кардинала-Председателя и других кардиналов, назначенных Верховным Понтификом на пятилетний срок».

3. Согласно статье 5 «Исполнительная власть осуществляется Председателем Комиссии в соответствии с настоящим Законом и другими

---

⁴³ См.: **Основной Закон Государства Града Ватикан (26 ноября 2000 года)**, URL = <https://vaticanstate.ru/osnovnoj-zakon-gosudarstva-grada-vatikan-26-noyabrya-2000-goda/> (дата обращения: 20.03.2021).

действующими законодательными актами», а согласно статье 8 власть Председателя Комиссии ограничивается волей Верховного Понтифика.

4. Согласно статье 14 у суверена есть личная охрана в виде Понтификальной Швейцарской Гвардии и Корпуса Охраны.

5. Согласно статье 15 «Судебная власть осуществляется от имени Верховного Понтифика органами, созданными в соответствии с судебным устройством Государства», а согласно статье 16 «Верховный Понтифик вправе на любой стадии уголовного или гражданского дела передать расследование и решение дела особой инстанции, в том числе с правом решения дела по справедливости и с исключением последующей подачи жалобы».

6. Согласно статье 19 «Право амнистии, смягчения наказания, освобождения от наказания и помилования принадлежит Верховному Понтифику».

Знакомясь с Основными Законами, складывается совершенно однозначное представление о суверене Ватикана. Законодательная, исполнительная и судебная ветви власти полностью подчинены Верховному Понтифику, хоть и распределены между различными субъектами тела суверена, но абсолютная власть сохраняется за Верховным Понтификом. Сами по себе понятия «Святой Престол», «Верховный Понтифик», «Государство Град Ватикан» и другие носят чрезмерно претенциозный характер, а сам суверен Ватикана представляется «наместником католического «Бога» на земле».

Отвечая на второй вопрос, юридически формальным ответом было бы то, что суверен практически ничем не ограничен в выражении своей воли, следовательно, ему не требуется вводит чрезвычайное положение или идти на «исключительный случай» за не существованием большей силы, чем суверен наделён, но это не совсем так. Согласно статье 1 Закона об источниках права от 7 июня 1929 года, №2⁴⁴ «Главными источниками действующего в Государстве Граде Ватикан права являются: а) Кодекс канонического права (Codex iuris

---

⁴⁴ См.: Закон об источниках права (7 июня 1929 года, № 2), URL = <https://vaticanstate.ru/zakon-ob-istochnikax-prava-7-iyunya-1929-goda-2/> (дата обращения: 20.03.2021).

canonici) и Апостольские Конституции; b) законы, изданные для Града Ватикан Верховным Понтификом или делегированной им властью, а также постановления, издаваемые в установленном законом порядке компетентными властями». Поскольку Ватикан является теократическим государством с единственной религией – католицизм, – то суверен может юридически и иметь абсолютную власть, но фактически он не станет притворять в жизнь любую свою волю, опасаясь недовольства между субъектами суверена или международного общественного порицания действий Святого Престола. Таким образом, юридически правомерные, но фактически порицаемые действия суверена могли бы быть названы «чрезвычайным случаем», а регулярное стремление превзойти обыкновенные порядок вещей – чрезвычайным положением.

Отвечая на третий (последний) вопрос, современным примером выхода суверена за обыкновенный порядок вещей служит ситуация, когда Верховный Понтифик (наиболее всемогущий субъект тела суверена) Франциск предпринял более решительные меры против коррупционных схем среди приближённых к Святому Престолу лиц и субъектов тела суверена. Так, Папа Римский Франциск лишил Секретариат Ватикана финансовых активов и недвижимости и передал их во владение и управление Казначейству Ватикана для управления активами и недвижимостью по отдельности. Хоть власть Верховного Понтифика формально безгранична, но он своей волей нарушил сложившуюся многолетнюю традицию, тем самым пойдя на «исключительный случай»⁴⁵.

Заключение

Целью данной исследовательской статьи было сопоставление концепций Джона Остина и Карла Шмитта, то есть, нахождение общего и различного. В результате сопоставления были найдены следующие схожие черты:

1. Во-первых, оба правовых философа подразделяют общество на две категории – наделённые властью люди (составляющие тело суверена) и

---

⁴⁵ По материалам новостной статьи **Покровской Е.** «В Ватикане расследуют коррупционный скандал», URL = <https://fingazeta.ru/ekonomika/pravo/468637/> (дата обращения: 22.03.2021).

обыкновенные люди (те, которым не делегирована часть прав и обязанностей суверена), а также раскрывают их роль в жизнедеятельности политическо-правовой системы в целом.

2. Во-вторых, Джон Остин и Карл Шмитт выделяют третью, особую, группу людей, которые формально не наделены частью прав и обязанностей суверена, но оказывают влияние на категорию обыкновенных людей, равно как и являются посредниками в неких вопросах между наделёнными властью людьми и обыкновенными людьми.

3. В-третьих, предмет интереса каждого из двух исследователей составляют границы власти суверена и проблемы поддержания легитимности такой власти.

Переходя к различиям, можно обозначить несколько моментов:

1. Во-первых, Джон Остин рассматривает происхождение власти суверена, начиная с народонаселения, как явления естественного окружающего мира, и заканчивая верховным правительством (сувереном). Карл Шмитт, в свою очередь, делает акцент на особенной сущности власти суверена, которую удерживает от перехода в разряд «божественной» лишь то, что такая власть не перестаёт быть частью материально-правовой реальности.

2. Во-вторых, Джон Остин допускает, что все люди, не входящие в состав тела суверена, могут признавать действия суверена «неконституционными», следовательно, суверен должен избегать кардинального отклонения от общественных норм и максим, чтобы избежать народных волнений и выступлений. Карл Шмитт неоднократно подчёркивает, что суверен является верховным регулятором жизни общества, следовательно, чтобы достигать намеченных сувереном целей, общество необходимо направлять и подавлять его неповиновение.

3. В-третьих, Джон Остин проводит черту дозволенного суверену, заступив за которую, общество может признать определённые действия «неконституционными» и выразить свою волю (протест). Карл Шмитт, наоборот, стремится найти максимальные пределы власти суверена, с которой

можно сосуществовать, не разрушая общество до основания и истоков, – такими пределами служат «исключительный случай» и, как результат, чрезвычайное положение.

В качестве дополнительного результата анализа двух концепций и их сопоставления, теория «командного права» Джона Остина была успешно применена при рассмотрении конституционного права Российской Федерации, а теория «исключительного случая» Карла Шмитта – при рассмотрении конституционного права Государства-города Ватикан. Результаты применения концепций к государственному праву указанных стран описаны в соответствующих главах.

Учитывая весомый результат, достигнутый по выполнению настоящей исследовательской статьи, стоит рассмотреть возможности дальнейшего развития тех тем, которые были в ней затронуты.

Список использованных источников и литературы

Источники и литература по концепции Джона Остина

1. **Vix B.** «John Austin», The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2019 Edition) / Edward N. Zalta (ed.), URL = <https://plato.stanford.edu/archives/sum2019/entries/austin-john/> (дата обращения: 03.01.2021)

2. **Austin J.** The province of jurisprudence determined: Second edition. London: Lincoln's Inn Fields, 1861. 511 p.

3. **Дидикин А.** Аналитическая философия права: истоки, генезис и структура. Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2016. 244 с.

Источники и литература по концепции Карла Шмитта

4. **Vinx L.** «Carl Schmitt», The Stanford Encyclopedia of Philosophy (Summer 2019 Edition) / Edward N. Zalta (ed.), URL = <https://plato.stanford.edu/archives/sum2019/entries/schmitt/> (дата обращения: 20.02.2021)

5. **Шмитт К.** Политическая теология. Сборник / Перевод с нем. заключит. статья и составление А. Филиппова. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. 168 с.

6. **Шмитт К.** Диктатура. Перевод с нем. Ю. Коринца / Под редакцией Д. Кузницына. СПб.: Наука, 2005. 326 с.

7. **Кондурова В.** Политическая теология Карла Шмитта: дискурс и метод // Труды Института государства и права РАН. 2019. №3., URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskaya-teologiya-karla-shmitta-diskurs-i-metod> (дата обращения: 28.04.2021)

Законодательные акты Российской Федерации

8. **Конституция Российской Федерации** (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ, от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014 №11-ФКЗ, от 14.03.2020 №1-ФКЗ)

9. Федеральный закон от 31.05.2002 N 62-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «**О гражданстве Российской Федерации**»

10. Федеральный закон от 22.02.2014 N 20-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «**О выборах депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации**»

11. Федеральный закон от 03.12.2012 N 229-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «**О порядке формирования Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации**» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2020)

12. Федеральный закон от 10.01.2003 N 19-ФЗ (ред. от 23.05.2020) «**О выборах Президента Российской Федерации**»

13. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 N 1-ФКЗ (ред. от 29.07.2018) «**О Конституционном Суде Российской Федерации**»

14. Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ (ред. от 02.08.2019) «**О Верховном Суде Российской Федерации**» (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.10.2019)

Законодательные акты Государства-города Ватикан

15. **Латеранские соглашения**, URL = <https://vaticanstate.ru/lateranskie-soglasheniya/> (дата обращения: 20.03.2021)

16. **Основной Закон Государства Града Ватикан** (26 ноября 2000 года), URL = <https://vaticanstate.ru/osnovnoj-zakon-gosudarstva-grada-vatikan-26-noyabrya-2000-goda/> (дата обращения: 20.03.2021)

17. **Закон об источниках права** (7 июня 1929 года, № 2), URL = <https://vaticanstate.ru/zakon-ob-istochnikah-prava-7-iyunya-1929-goda-2/> (дата обращения: 20.03.2021)

Другие источники

18. **Hart H.L.A.** The concept of law: Third edition. Oxford: Oxford University Press, 2012. 380 p.

19. **Kelsen H.** Pure theory of law. Clark: The Lawbook Exchange, 2005. 368 p.

20. **Black J.** The Hanoverians: The History of a Dynasty. London, New York: Hambledon and London, 2004. 272 p.

21. **Гоббс Т.** Левиафан. М.: РИПОЛ классик, 2017. 672 с.

22. **Habermas. J.** Inclusion of the Other: Studies in Political Theory. Cambridge, Maldon: Polity Press, 2005. 352 p.

23. **Библия. Ветхий Завет.** Синодальный перевод, URL = <https://bible.by/syn/1/1/> (дата обращения: 25.02.2021)

24. **Откровение Иоанна Богослова. Библия. Новый Завет.** Синодальный перевод, URL = <https://bible.by/syn/66/1/> (дата обращения: 25.02.2021)

25. **Чистяков И.** [и др.]. История отечественного государства и права в 2 ч. Часть 2 / под редакцией О. И. Чистякова. — 6-е изд., испр. — Москва: Издательство «Юрайт», 2019. 469 с.

26. **Покровская Е.** «В Ватикане расследуют коррупционный скандал», URL = <https://fingazeta.ru/ekonomika/pravo/468637/> (дата обращения: 22.03.2021)

Толковые словари

27. **Чудинов А.Н.** Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб.: В.И. Губинский, 1910. 676 с.

28. **Павленков Ф.** Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка: 2-е изд. СПб., 1907. 714 с.

29. **Крысин Л.П.** Толковый словарь иноязычных слов. М., 1998. 846 с.